

II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 2(091)

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-28-32

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИЙ

© **Ахмадулина Светлана Зиннатовна**

кандидат исторических наук, доцент

lana_clio@mail.ru

© **Очиров Ананда Аюрович**

ассистент,

ananda97@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

Последнее десятилетие российской истории XX в. обозначено возникновением духовного явления, которое получило название «новые религии или нетрадиционные религии, в негативной коннотации секты, тоталитарные культы». Рассматривая причины появления и распространения новых религий, мы обращаемся к религиозным комплексам, получившим широкое распространение во второй половине 20 столетия в США, ряде стран Западной Европы, Азии, с 1990-х гг. в России. Современная религиозная ситуация в нашей стране неоднозначна, возникают проблемы, которые затрагивают государственные интересы, связанные с возникновением такого понятия, как духовная безопасность, отражающего беспокойство деятельностью некоторых новых религий. Этот вопрос особенно актуален для Республики Бурятия, учитывая ее геополитическое расположение, отдаленность от традиционных духовных центров, высокий уровень синкретизма разных религиозных комплексов, создание локальных религиозных новаций. Вопрос, связанный с анализом причин появления и распространения новых религий, важен не только в контексте региональных процессов, но имеет и методологическое значение для выявления общероссийских тенденций развития этого феномена.

Ключевые слова: новые религии, нетрадиционные религии, новые религиозные движения (НРД), секта, Республика Бурятия.

REASONS FOR EMERGING AND SPREADING NEW RELIGIONS

Svetlana Z. Akhmadulina

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.

lana_clio@mail.ru

Ananda A. Ochirov

Assistant Lecturer

ananda97@mail.ru

Dorzhii Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

The last decade of the Russian history of the twentieth century is marked by appearing a spiritual phenomenon that was called new religions or non-traditional religions, in the negative connotation of

sects, totalitarian cults. Considering the reasons for emerging and spreading new religions, we turn to religious complexes that became widespread in the second half of the 20th century in the United States, a number of countries in Western Europe, Asia, and in Russia since the 1990s. The current religious situation in our country is ambiguous, there are problems that affect the state interests associated with the emergence of such a concept as spiritual security. This concept reflects concern about the activities of some new religions. This issue is especially relevant for the Republic of Buryatia, given its geopolitical location, remoteness from traditional spiritual centers, a high level of syncretism of various religious complexes, and the creation of local religious innovations. The issue related to the analysis of the causes of the emergence and spread of new religions is important not only in the context of regional processes, but also has methodological significance for identifying all-Russian trends in the development of this phenomenon.

Keywords: new religions, non-traditional religions, new religious movements (NSD), sect, Republic of Buryatia.

Активное распространение новых религий в современном мире вызывает необходимость обратиться к анализу причин этого явления с использованием конкретно-исторического подхода. Возникновение новых религий на всех исторических этапах развития человеческого общества свидетельствует о наличии общеисторических причин их появления.

Новая религиозная идеология всегда выступала в истории средством идеологической дискредитации существующего социального строя, моральным обоснованием его непригодности, призывом к его устранению. Зачастую идеология новых религиозных движений служит прологом к социальным преобразованиям, основанным на стремлении обрести рай на земле, и даже реализуется в некоторых социально-утопических экспериментах. В противостоянии новой религиозности отжившей свой век социальной действительности заключается одна из общеисторических причин ее появления [Балагушкин, 1999, с. 36].

Следующая причина обусловлена консерватизмом традиционных религиозных платформ, которые со временем входят в противоречие с трансформирующейся социокультурной действительностью. Им все труднее становится приспосабливаться к новым условиям, и они вынуждены бывают «потесниться» и уступить место новым религиям, более адекватно отвечающим общественным потребностям [Дударенок, 2004, с. 33].

Также одной из общеисторических причин появления новых религий выступает изменение религиозного сознания у определенной части верующих, которым традиционные институты (например, церкви) начинают казаться «закостеневшими», даже «мертвыми» [Эпштейн, 1994, с. 29]. В обществе начинают развиваться стремления найти новую веру, способную дать новые смыслы о своем месте и значимости на земле [Балагушкин, 1999, с. 36–37].

В современном мире первая волна новых, нетрадиционных для регионов религий возникла в странах Запада во второй половине XIX в., наиболее яркими и известными проявлениями которых выступили спиритизм и теософия Е. Блаватской [Разоблаченная...]. Массовое появление нетрадиционных религий отмечалось в Японии в послевоенный период. Вторая волна новых религиозных движений охватила Западную Европу и США в 60–70-е гг. XX в. Падение коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы повлияло на широкое распространение новой религиозности в России, на Украине и других странах СНГ [Религиозные..., 2007, с. 224–225].

Современная эпоха имеет свои особенности. Исследователи единодушно указывают на ряд острых социальных проблем и противоречий в современных индустриально развитых странах как на условия, способствующие распространению новых религиозных движений [Григорьева, 2002]. В последней четверти 20-го столетия появились серьезные со-

циально-экономические проблемы — инфляция, обнищание населения, массовая безработица, распространение преступности, терроризма и другие социальные проблемы общества. Пагубное воздействие индустрии на окружающую природную среду, страх перед ядерной катастрофой — все это отразилось на изменении общественного сознания. Государственные и традиционные церковные структуры не всегда были способны защитить приоритеты гармонизации общественной жизни в условиях рыночной природы современного общества. В сложившихся условиях новые религии остро почувствовали психологическую потребность общества в новых идеях. Они быстро отреагировали на необходимость реформирования общественных систем. В частности, были созданы различные программы по защите окружающей среды, предотвращению ядерных катастроф, оздоровительные, программы по саморазвитию личности и овладению методами психорегуляции и др. [Балагушкин, 1999, с. 39].

С другой стороны, удовлетворение многих видов потребностей прямо или косвенно грозит снижению работоспособности и даже разрушению общественной системы. Примеры — наркомания, курение, алкоголизм и т. п. Даже безудержное потребление все более престижных вещей приводит к разрушению гипертрофированным общественным производством биосферы планеты [Новиков, 1996], все требует строгого аскетизма, отказа от технического прогресса и даже возврата к «естественному состоянию» первобытной эпохи человечества.

Обратимся к обстоятельствам, при которых новые религиозные движения появились в России в постсоветский период. Вначале сказалась весьма неблагоприятная социальная и духовная атмосфера 1970-х — начала 1980-х гг., ее негативное воздействие на настроения в обществе подтачивало высокие нравственные ценности, присущие нашему народу [Фурман, 1989, с. 13]. Последующий период начала 1990-х гг. усилил тенденции массовой религиозной конверсии жителей страны, что подтверждает закономерность — углубление системного кризиса сопровождается усилением религиозных исканий.

Одна из иллюзий заключалась в вере в построение коммунистического общества, которое целиком и полностью очистится от «религиозных предрассудков» и станет атеистическим [Гараджа, 1989, с. 23–24]. Другая иллюзия советской идеологии заключалась в ее собственной идентификации с «научным» атеизмом. Мы видим, что официальная идеология советского государственного строя выступала как разновидность светской религии. К тому же идеология большевизма обладала, по замечанию Н. Бердяева, всеми соответствующими атрибутами: своими непререкаемыми авторитетами, догмами, писаниями, обрядами и святыми [Бердяев, 1992, с. 7]. Современный исследователь этой проблемы А. Пименов прямо говорит о «советской религии» [1997, с. 276–291].

Затрагивая тему «советской религии», А. Мень отмечает, что «отход от принципа секулярного государства» произошел в период правления Сталина, для которого сохранение религии даже в подчиненном виде было весьма рискованно. Мы наблюдаем рецидив человекобожия. Бог должен быть один — тот, что в Кремле, и вера в него призвана стать господствующей государственной идеологией. Вождь — единственный оракул и носитель истины. Его не лимитирует даже формально исповедуемый им марксизм, ибо сам Вождь полностью олицетворяет его доктрину» [Мень, 1989, с. 104].

Мы понимаем, что коммунистическая идеология оформила свое догматическое выражение при советской власти и в определенной степени создавала предпосылки религиозных исканий советских граждан. Эти искания начали претворяться в жизнь в условиях системного кризиса советского строя и крушения надежд людей на достижение обещанного всеобщего земного счастья — «коммунистического светлого будущего» [Дударенок, 2004, с. 32]. Кто не смог примириться с несостоятельностью светской утопии, обратился за утешением к религиям, в том числе нетрадиционным.

И.Я. Кантеров, объясняя причины популярности новых религий в России с 1990-х гг., выделяет факторы, которые способствовали их активизации [2001, с. 69–71].

Во-первых, это глубокий кризис, а затем и распад существовавшей экономической и идеологической системы. Последствия происходящих перемен, по его мнению, выбивают у многих людей почву из-под ног, порождают чувства страха и неуверенности. Отсюда — противоречия между стремлением человека к лучшей жизни и реальными факторами социального бытия. К тому же в условиях инфляции, безработицы, преступности, разрыва связей между поколениями многие люди разочаровываются в светских идеологиях, в их способности обеспечить преобразование общества в интересах большинства населения. Это порождает потребность в целостном, стабильном мировоззрении, контуры которого различаются в зависимости от социального статуса, профессии, возраста и т. д. Плохо совместимый с «диким» рынком духовный поиск части россиян обращается к коммунам, к коллективам «братьев-единомышленников», создаваемых новыми религиозными движениями. Почти все действующие в России религиозные новообразования предлагают свои проекты радикального переустройства мира «здесь и сейчас»; как правило, эти рецепты исправления людей и общества отличаются простотой и доступностью, что делает их привлекательными для молодежи.

Во-вторых, успех проповедников и миссионеров новых религиозных движений, по мнению И.Я. Кантерова, обусловлен недостаточной активностью миссионеров «исторических религий». Кроме того, некоторые традиционные церкви ассоциируются у части российского населения, главным образом молодежи, с институтами, где верующие лишь пассивно участвуют в богослужениях и соблюдении обрядов, а жесткие уставы не дают возможности для самовыражения, что направляет духовные искания к альтернативным формам религиозности. Активность зарубежных миссионеров мало отличается от рекламы товаров и услуг, к которым начинают привыкать российские граждане.

В этом отношении большой, густонаселенный город создает самые благоприятные условия для миссионеров нетрадиционных религий, т. к. психология рынка рекламы проявляется у населения крупных городов гораздо сильнее, чем у жителей небольших городов или сел.

В-третьих, возникновению и распространению новых религиозных движений в России в немалой степени благоприятствовала возобладавшая в церковно-государственных отношениях и в средствах массовой информации установка о религиозном плюрализме как фундаменте реальной свободы совести и неременном условии принадлежности государства к категории демократических. Данная установка положена в основу закона РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». В соответствии с ним государство проявляет терпимость к самому широкому спектру религиозных взглядов и убеждений своих граждан, гарантируется не только свобода выбора вероисповедания, но и право на беспрепятственную смену религиозных убеждений.

В-четвертых, внимание к религиям иностранного происхождения нередко продиктовано общим интересом к жизни Запада и зарубежного Востока. Многие адепты новых религиозных движений раньше изучали иностранные языки, знакомились с традициями иноземной культуры, философии и религии. Этот интерес особенно усилился после 1985 г., когда появилась возможность непосредственных контактов и общения с зарубежными миссионерами.

В результате к концу века Россия стала ареной очень широкого, без преувеличения повсеместного распространения, самых разнообразных нетрадиционных религий, что, впрочем, можно рассматривать в качестве закономерного явления для большинства стран современного мира.

Таким образом, общие причины появления и распространения новых религиозных движений в Бурятии как российском регионе — социально-политические и духовно-идеологические условия, сложившиеся в стране в последней четверти XX в., что способствовало бурному религиозному поиску определенной части населения, а также облегчило миссионерскую активность адептов новых религиозных движений иностранного происхождения. Тем не менее следует отметить, что данное явление закономерно для всех регионов страны, ибо появление в определенные исторические периоды нетрадиционных религий есть общеисторическая закономерность, периодически проявляющая себя в истории любого общества.

Литература

1. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. 241 с.
2. Бердяев Н. Марксизм и религия. Прага, 1929. 48 с.
3. Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья. М., 1992. 461 с.
4. Дударенок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С. 32–42.
5. Гараджа В. И. Переосмысление // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 23–24.
6. Григорьева Л. И. Религии «Нового века» и современное государство (Социально-философский очерк). Красноярск, 2002.
7. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. 2001. № 1. С. 69–71.
8. Мень А. Религия, культ личности и секулярное государство // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 104.
9. Новиков Д., Гребнев Е., Панаев Э. Тупик или будущее цивилизации? // Интеллектуальный мир. 1996. № 11.
10. Пименов А. Непрошедшее прошлое: к характеристике нетеистической религиозности // Религия, магия, миф: совр. филос. исслед. М., 1997. С. 286.
11. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Т. 2. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии. М., 2018. 848 с.
12. Религиозные организации Приморского края: Словарь-справочник / С. М. Дударенок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. Владивосток, 2007. С. 224–225.
13. Фурман Д. Е. Религия, атеизм и перестройка // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 13.
14. Эпштейн М. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (1970–1980 гг.). М., 1994. С. 29.